

различной. Например, круг наследников по закону в общем случае будет определяться по праву страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства (ст. 1133 ГК Республики Беларусь), а порядок разрешения спора между ними по поводу наследования регулируется процессуальным законом государства местонахождения суда (ст. 542 ГПК Республики Беларусь).

Специфика процессуального наследственного правоотношения, осложненного иностранным элементом, определяется его субъектным составом (от лица наследника могут выступать консульские учреждения иностранного государства или инюрколлегия) и наличием дополнительных стадий (легализация документов, имеющих доказательственное значение). При этом возможны ситуации, когда материально-правовое отношение будет осуществляться исключительно в рамках национального правопорядка, а связанное с ним процессуальное правоотношение будет осложнено иностранным элементом. Например, белорусский гражданин, наследники которого и все наследственное имущество находятся на территории Беларуси, умер в период своего временного пребывания на территории иностранного государства. В данном случае юридический факт, лежащий в основе возникновения наследственного правоотношения, будет устанавливаться с участием официальных органов иностранного государства и потребует соблюдения соответствующей процедуры.

Квалификация правил, регулирующих процедурные вопросы в качестве процессуальных норм наследственного права, требует закрепления их в законодательных актах, а не в различного рода инструкциях, как это имеет место в настоящее время.

Ю.М. Храпцова
(БГЭУ, Минск)

ИНСТИТУТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ

Гражданские кодексы государств — участников СНГ, как и Модельный гражданский кодекс для государств — участников СНГ (далее — Модельный ГК), в сфере регулирования отношений собственности базируются на следующих конститутивных положениях:

Во-первых, гражданский кодекс выступает в качестве системообразующего кодифицированного акта, направленного на формирование рыночной экономики через развитие права частной собственности, равную защиту всех форм собственности, стимулирование предпринимательской деятельности.

Во-вторых, одно из центральных мест в гражданском кодексе занимает раздел (книга) «Право собственности и другие вещные

права”, в котором подробнейшим образом регламентируются вопросы, касающиеся содержания права собственности, оснований его приобретения, прекращения и защиты.

В-третьих, исключается возможность одновременного существования норм гражданского кодекса о праве собственности и закона о собственности.

Особого внимания заслуживает механизм правовой регламентации отношений собственности в гражданских законодательствах государств — участников СНГ и Модельном ГК.

В соответствии с концепцией Модельного ГК гражданский кодекс является кодификацией частного права в широком понимании и включает нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом. Ч. 3 Модельного ГК содержит раздел VI “Международное частное право”, устанавливающий коллизионные правила института права собственности.

Модельный ГК создавался как акт, учитывающий объективные основания сходства и причины возможных различий правового регулирования гражданско-правовых отношений в государствах — участниках СНГ. Единообразной регламентации не предполагают отношения собственности на жилые помещения, землю и другие природные ресурсы. Отступления от Модельного ГК возможны при установлении форм собственности и их правового режима. В то же время правовые нормы, регулирующие отношения собственности с иностранным элементом, нуждаются в унификации.

Сравнительная характеристика норм гражданских кодексов Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан Республики Узбекистан, Российской Федерации и Украины, регламентирующих отношения собственности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Положения гражданских кодексов указанных государств — участников СНГ, определяющие риск случайной гибели и бремя содержания имущества, правовой режим общей долевой и общей совместной собственности, идентичны.

2. Правовые нормы, устанавливающие содержание и пределы осуществления права собственности, режим частной собственности, основания возникновения, прекращения и защиты права собственности, и коллизионные правила, регулирующие отношения собственности с иностранным элементом, близки.

3. Регламентация форм собственности и правовой режим государственной собственности имеют существенные различия.

В целом можно отметить, что при разработке правового регулирования отношений собственности в гражданских законодательствах государств — участников СНГ были учтены соответствующие нормы Модельного ГК, что обеспечило их согласованность на кон-

цептуальном уровне и определенную гармонизацию элементов института права собственности.

Е.И. Коваленко
(БГЭУ, Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОНЯТИЯ

Международно-правовая защита иностранных инвестиций во многом зависит от четкого и однозначного понятийного аппарата. Однако различное содержание важнейших понятий создает значительные трудности международно-правового регулирования в данной сфере, что влечет острую необходимость их однозначного определения. Как правило, страна-донор стремится придать ключевым инвестиционным понятиям как можно больший объем. И напротив, страна осуществления инвестиции иногда старается ограничить их сферу, преследуя при этом цель защиты определенных экономических интересов.

Несмотря на различие формулировок, обусловленных уровнем и целями международных договоров, интересами их сторон, необходимостью достижения взаимоприемлемой редакции и другими факторами, в международном праве в наиболее общем виде инвестиции следует понимать как любой вид капиталовложений (активов), вкладываемых инвестором одного государства на территории другого государства.

Для целей международно-правовой защиты под инвесторами из определенного государства должны пониматься любые физические лица или организации (независимо от правового статуса), имеющие тесную и исключительную связь с этим государством, либо организации, ими контролируемые, осуществляющие инвестиции на территории другого государства.

Определение принадлежности лица к тому или иному государству в соответствии с традиционными критериями международного частного права (инкорпорация, местонахождение, место осуществления деятельности), т.е. по формальным признакам, в ряде случаев является недостаточным. Это требует разработки и внедрения в международно-договорную практику универсального критерия, в качестве которого следует рассматривать критерий контроля.

Решением проблемы принадлежности к тому или иному государству может явиться признание за инвестором двух правовых статусов: общепринятого, определяемого личным законом, и инвести-